

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ В ПЕРИОД ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

НАУМОВ А. М.,

*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук
(Владимир)*

В этом году исполнилось 150 лет с начала проведения в России судебной реформы, которая ознаменовалась принятием четырех законодательных актов, из которых для нас в контексте рассматриваемой темы наибольшее значение имеет Устав уголовного судопроизводства 1864 года.

Историческое значение УУС состоит во введении в России смешанной формы уголовного процесса континентального типа. Затем в течение длительного периода уголовный процесс развивался в нашей стране в рамках данной процессуальной формы.

Прошедший период изобилует социальными катаклизмами (войнами, революциями), что не могло не отразиться и на особенностях процессуальной формы, регламентирующей уголовное преследование.

Можно выделить несколько периодов в истории развития законодательства об уголовном преследовании: 1) период 1864-1917 гг.; 2) период революционной законности 1917-1922 гг. и 3) период 1923-1959 гг.

Отличительной особенностью законодательства об уголовном преследовании в период 1864-1917 гг. является его чрезвычайный характер, т.е. распространение законов военного времени на мирное время, предание военному суду гражданского населения, сокращенные сроки расследования уголовных дел и их рассмотрения в суде, ограничение права обвиняемого,

подсудимого на защиту, закрытый характер рассмотрения дел в суде, невозможность обжалования приговора и приведение его в исполнение немедленно.

Широкое распространение в этот период времени получил такой документ как Высочайше утвержденное 14 августа 1881 года Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия²⁶.

Следует отметить, что Положение допускало объявление тех или иных местностей Империи в исключительном положении.

Закон знал два вида исключительного положения: положение усиленной охраны и положение чрезвычайной охраны.

При этом в исключительном положении того или иного вида объявлялись значительные территории Российской империи на протяжении продолжительного периода времени в моменты наибольшего обострения революционной борьбы.

²⁶ Собр. Узак. 1881 г., сентября 9, ст. 616.

В местностях, объявленных в состоянии усиленной охраны, права и обязанности по охранению государственного порядка и общественной безопасности возлагались на Генерал-Губернаторов, как постоянных, так и временно в сии местности назначенных, а в губерниях им неподведомственных – на Губернаторов и Градоначальников.

От Генерал-Губернаторов, а в губерниях, им неподчиненных, – от Министра Внутренних Дел, зависит:

а) предавать на рассмотрение Военного Суда отдельные дела о преступлениях, общими уголовными законами предусмотренных, когда они признают это необходимым в видах ограждения общественного порядка и спокойствия, для суждения их по законам военного времени и

б) требовать рассмотрения при закрытых дверях всех тех судебных дел, публичное рассмотрение коих может послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка (ст. 17 Положения).

Для этого им предоставляется право требовать от прокурорского надзора представления для просмотра, на срок не свыше двух недель, каждого отдельного следственного производства, или дознания, не переданного ещё в судебное установление.

Рассмотрение и решение дел в Военно-Окружных и временных Военных Судах производится согласно правил, установленных в главе 3 раздела 5, книги 24 Свода Военных Пост., изд. 1879 г., но с тем:

а) чтобы лицам, виновным в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы, или же вследствие исполнения сих обязанностей, коль скоро преступления эти

сопровождались убийством или покушение на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев, или поджогом, – определить наказание, предусмотренное статьей 279 Воинского Устава о наказаниях, изд. 1879 года;

б) чтобы полагаемые в Военных Судах временные члены были назначаемы военным начальством, каждый раз особо, исключительно из штаб-офицеров от войск, расположенных в том военном округе, в котором должен производиться суд, и

в) чтобы дела о лицах, обвиняемых в государственных преступлениях, рассматривались всегда при закрытых дверях (ст. 18 Положения).

В случае объявления местности в положении усиленной охраны местным Начальникам полиции, а также Начальникам Жандармских Управлений и их Помощникам, предоставляется делать распоряжения:

а) о предварительном задержании, не более однако двух недель, всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам, и

б) о производстве во всякое время обысков во всех без исключения помещениях, фабриках, заводах и т.п. и о наложении ареста, впредь до распоряжения подлежащего начальства, на всякого рода имущество, указывающее на преступность действий или намерений заподозренного лица (ст. 21 Положения).

О всяком заарестовании и освобождении от онаго чины полиции и жандармского корпуса составляют немедленно надлежащее постановление, копию с которого сообщают лицу прокурорского надзора, безотлагательно донося о заарестовании местному Гу-

бернатору или Градоначальнику, по письменному распоряжению которых срок предварительного ареста может быть продолжен до одного месяца со дня задержания.

Все статьи положения усиленной охраны сохраняют свою силу и при положении чрезвычайной охраны. При этом Генерал-Губернаторам присваиваются дополнительные права Главноначальствующих.

Для нас в рамках рассматриваемой темы интересны следующие процессуальные полномочия Главноначальствующего:

б) право учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды, с кругом прав и обязанностей, указываемых при самом их учреждении;

в) право изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и проступках, с передачею оных к производству Военного Суда в порядке, установленном статьями 17 и 18 Положения, или с подчинением их административному разрешению, в пределах карательной власти, предоставленной ему на основании пункта д);

д) право подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости на три месяца или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до 3000 рублей как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, об изъятии коих из ведомства судов будет заранее объявлено (ст. 26 Положения).

Правила для местностей, необъявленных в исключительном положении. Одновременно с объявлением какой-либо местности в одном из видов исключительного положения могут быть введены, по особым каждый раз указаниям Высочайше утвержденного положения Комитета Министров, в неко-

торых точно определенных смежных губерниях и областях или даже во всех остальных местностях Государства следующие правила (ст. 28 Положения).

Местным Начальникам полиции, а также Начальникам Жандармских Управлений и их Помощникам предоставляется: подвергать лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам, предварительному аресту на срок не более семи дней и производить у таких лиц обыски и выемки (ст. 29 Положения).

Аналогичными правами пользуются также Губернаторы и Градоначальники (ст. 30 Положения).

Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министром Юстиции, предоставляются за преступления государственные, а также за вооруженное сопротивление властям, от правительства установленным, или нападение на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы, или же вследствие исполнения сих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогом, предавать Военному Суду лиц гражданского ведомства для суждения их по законам военного времени и определения виновным наказания, установленного статьей 279 Воинск. Уст. о наказ., изд. 1879 года (ст. 31 Положения).

В этом же ключе надо рассматривать и Именной Высочайший указ от 14 декабря 1905 года, данный Сенату, «О правилах чрезвычайной охраны на железных дорогах»²⁷.

²⁷ Собр. Узак. 1905 г. Декабря 20, отд. 1, ст. 2014.

В полосе отчуждения железной дороги, к которой применены чрезвычайные меры охраны, лица гражданского ведомства подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени за совершение ряда преступлений, перечень которых дается в ст. 12 Указа.

Рассмотрение и решение дел о данных преступлениях производится в военных судах по правилам, установленным в разделе 4 Свода Военных Постановлений 1869 г., кн. 24, изд. 3.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 18 марта 1906 года «О мерах к сокращению времени производства наиболее важных уголовных дел»²⁸ вводит сокращенные процедуры рассмотрения уголовных дел в судах по составам преступлений, перечисленных в статьях 201.1, 1030 и 1031 УУС.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 22 апреля 1906 года «О преобразовании Верховного Уголовного Суда»²⁹ подчеркивает, что приговоры постановляются Верховным Уголовным Судом окончательно, без допущения отзывов или жалоб, но с принятием от подсудимых просьб о помиловании.

Весьма интересен и симптоматичен опыт деятельности Военно-Полевых Судов.

Военно-Полевые Суды были созданы на основе Высочайше утвержденного положения Совета Министров от 19 августа 1906 года «Об учреждении Военно-Полевых Судов»³⁰.

Согласно этому документу, в местностях, объявленных на военном положении или в положении чрезвычай-

ной охраны, Генерал-Губернаторам, Главноначальствующим или облеченным их властью лицам предоставляется в тех случаях, когда учинение лицом гражданского ведомства преступного деяния является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании, предавать обвиняемого Военно-Полевому суду, с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени.

Военно-Полевой Суд учреждается по требованию Генерал-Губернаторов, Главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, в месте по их указанию Начальниками гарнизонов или отрядов и Главными Командирами и Командирами портов, по принадлежности, в составе Председателя и четырех Членов из офицеров от войска или флота.

Распоряжение Генерал-Губернаторов, Главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, должно следовать безотлагательно за совершением преступного деяния и по возможности в течение суток. В распоряжении этом указываются лицо, предаваемое суду, и предмет предъявляемого обвинения.

Суд немедленно приступает к разбору дела и оканчивает рассмотрение в течение двух суток.

Разбирательство дела проводится при закрытых дверях присутствия по правилам, установленным в отделении пятом, главы третьей, раздела 4 Военно-Судебного Устава.

Приговор, по объявлении на суде, немедленно вступает в законную силу и безотлагательно, и во всяком случае не позже суток, приводится в исполнение.

20 августа 1906 года были приняты Высочайшее повеление, объявленное Военным министром, «Об установ-

²⁸ Собр. Узак. 1906 г. Марта 23, отд. 1, ст. 438.

²⁹ Собр. Узак. 1906 г. Апреля 28, отд. 1, ст. 631.

³⁰ Собр. Узак. 1906 г. Августа 23, отд. 1, ст. 1361.

лении Правил о Военно-Полевом Суде»³¹, и Высочайшее повеление, объявленное Морским Министром, «Об установлении Правил о Военно-Полевом Морском Суде»³².

Нормы этих законов аналогичны вышеприведенным.

Советский период в истории развития законодательства об уголовном преследовании начался с акта, который решительно отрицал прежние судебные институты, включая суды, судебных следователей, прокуратуру, присяжных поверенных. Имеется в виду Декрет СНК о суде № 1 от 24 ноября 1917 года³³.

Декрет разрешал судам руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 года «О народном суде РСФСР (Положение)»³⁴ ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются.

Первый Уголовный Кодекс РСФСР был принят только в 1922 году и введен в действие с 1 августа 1922 года. С 1 августа 1922 года был введен в действие и первый Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР.

Таким образом, период с 1918 года по 1922 год можно считать периодом действия революционной законности. Под этим мы понимаем такой порядок вещей, когда субъекты уголовного преследования в своей деятельности

руководствуются не писаным правом, не действующими опубликованными законами, а интересами господствующего класса, интересами классовой борьбы, революционным правосознанием.

Этот период характеризуется активной борьбой свергнутой власти против молодой Советской республики. Помимо Гражданской войны Республика Советов подверглась нашествию армий стран Антанты.

Всё это в совокупности предопределило вторую важную черту законодательства об уголовном преследовании в этот период – его чрезвычайность. Под чрезвычайностью мы понимаем такой порядок вещей, когда власть применяет уголовную репрессию прямо, не стремясь облечь её в правовые одежды; когда допустим террор; когда применяемые правовые процедуры служат лишь для соблюдения видимости законности; когда применяются упрощенные и сокращенные правовые процедуры; когда главное в результате применения этих процедур для власти – уничтожить классового врага, а не установить истину по делу.

В Постановлении 6 Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов от 8 ноября 1918 года «О точном соблюдении законов»³⁵ говорилось, что «меры, отступающие от законов РСФСР или выходящие за их пределы, допустимы лишь в случаях, если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбы с контрреволюцией».

Постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года «О красном терроре»³⁶ было провозглашено, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необхо-

³¹ Собр. Узак. 1906 г. Августа 23, отд. 1, ст. 1362.

³² Собр. Узак. 1906 г. Августа 23, отд. 1, ст. 1363.

³³ СУ 1917 г., № 4, ст. 50.

³⁴ СУ 1918 г., № 85, ст. 889.

³⁵ СУ 1918 г., № 90, ст. 908.

³⁶ СУ 1918 г., № 65, ст. 710.

димостью; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».

В Постановлении Революционного Военного Совета Республики от 4 февраля 1919 года «О революционных военных трибуналах (Положение)»³⁷ было сказано, что революционный военный трибунал в своей деятельности руководствуется не социалистической законностью, а «интересами социалистической республики, обороны её от врагов социалистической революции и интересами классовой войны за торжество пролетариата, как это подсказывается ему революционным коммунистическим правосознанием и революционной совестью».

Революционным военным трибуналам были подсудны все политические дела и военного характера преступления, совершенные субъектами, перечисленными в п. 4 Положения.

Следствие по этим делам вели военные следователи, чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и органы военного контроля (п.5 Положения).

Решения революционного военного трибунала не подлежали обжалованию или кассации и приводились в исполнение в 24 часа (п. 7 Положения).

Постановлением ВЦИК от 17 февраля 1919 года «О Всероссийской чрезвычайной комиссии»³⁸ был установлен сокращенный срок следствия –

не позднее одного месяца (п. 1). Органам ВЧК делегировалось государством право непосредственной расправы: 1) при наличии вооруженного выступления, 2) в местностях, объявленных на военном положении (п. 2). Суд должен был назначаться не позже, чем через 48 часов после окончания следствия. Вызов или невызов свидетелей, равно как допущение или недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела, зависит от трибунала. Приговоры не подлежат обжалованию в апелляционном порядке (п. 4). Всероссийской чрезвычайной комиссии предоставлялось право заключения в концентрационный лагерь (п. 8).

Декретом СНК РСФСР от 21 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах»³⁹ для беспощадной борьбы с вышеперечисленными преступлениями при ВЧК учреждался особый революционный трибунал по делам спекуляции (п. 2). «Особый революционный трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства. Заседания особого революционного трибунала гласны. Приговоры особого революционного трибунала окончательны и обжалованию в кассационном порядке не подлежат» (п. 3). Предварительное следствие и розыск по делам, подсудственным особому революционному трибуналу, сосредотачиваются в розыскных и следственных органах ВЧК (п. 4).

Согласно Декрету ВЦИК от 20 ноября 1919 года «Положение о революционных военных трибуналах»⁴⁰, для

³⁷ СУ 1919 г., № 13, ст. 131.

³⁸ СУ 1919 г., № 12, ст. 130.

³⁹ СУ 1919 г., № 53, ст. 504.

⁴⁰ СУ 1919 г., № 58, ст. 549.

производства предварительных следствий при революционных военных трибуналах состоят следователи (п.13). Приговоры входят в законную силу и обращаются к исполнению немедленно, за исключением приговора к расстрелу. О нём извещается Реввоенсовет, при котором состоит трибунал, и Реввоен трибунал Республики. По прошествии 48 часов со времени извещения Реввоенсовета приговор вступает в силу и приводится в исполнение (п. 36).

Наблюдается расширение юрисдикции военных трибуналов по мере нарастания Гражданской войны.

Декретом СНК РСФСР от 19 февраля 1920 года «О передаче лиц, обвиняемых в бандитизме, суду военно-революционного трибунала»⁴¹ лиц, обвиняемых в вооруженных грабежах, в разбойных нападениях, в налётах, теперь следует предавать суду военно-революционного трибунала.

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 года «О революционных военных железнодорожных трибуналах (Положение)»⁴² на время действия на железных дорогах военного положения утверждаются революционные военные железнодорожные трибуналы: а) при НКПС – Главный Революционный военный железнодорожный трибунал и б) при управлении каждой из железных дорог РСФСР.

Согласно Постановлению СТО от 12 мая 1920 года «О введении военного положения на водных путях Советской Республики»⁴³, Главному Революционному Военному Железнодорожному Трибуналу было поручено образовать, по мере надобности, в отдельных областях водного транспорта революционные военные трибуналы водного

транспорта, распространив на них «Положение о революционных военных железнодорожных трибуналах» и слив их, где окажется возможным, с революционными военными железнодорожными трибуналами (п. 4).

Предварительное следствие по делам, подсудным революционным военным трибуналам, производится особыми отделами, а также военными следователями, состоящими при трибуналах⁴⁴.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»⁴⁵ было предписано всем революционным трибуналам рассмотрение дел указанной категории вне всякой очереди в порядке упрощенного производства, т.е. без допущения защиты и свидетелей (п. 2). Всем губисполкомам и их президиумам было предложено не пропускать кассационных жалоб и ходатайств о помиловании по вышеуказанным преступлениям, обращая приговор к исполнению в течение 24 часов по его вынесении (п. 3). В качестве единственного признака, допускающего отступление от вышеизложенных правил рассмотрения дел упомянутых категорий, как для трибуналов, так и губернских исполнительных комитетов, установить социальное происхождение и классовую принадлежность привлекаемых и осужденных лиц с тем, чтобы в отношении лиц пролетарского и полупролетарского происхождения суровость репрессии ослаблялась, в отношении же должностных лиц и представителей спекулятивного мира

⁴¹ СУ 1920 г., № 11, ст. 71.

⁴² СУ 1920 г., № 21, ст. 112.

⁴³ СУ 1920 г., № 44, ст. 198.

⁴⁴ Ст.9 Приказа Реввоенсовета Республики от 4 мая 1920 года «О введении в действие «Положения о революционных военных трибуналах». СУ 1920 г., № 54, ст. 236.

⁴⁵ СУ 1921 г., № 49, ст. 262.

осуществлялась бы со всей неукоснительностью и последовательностью (п. 4).

Декретом ВЦИК от 23 июня 1921 года⁴⁶ все военные революционные трибуналы Республики были объединены и создан Верховный Трибунал, в состав которого вошли: а) пленум, б) коллегии Верховного Трибунала: кассационная, судебная, военная и военнотранспортная, в) областные отделения Верховного Трибунала.

По мере завершения Гражданской войны и отражения военной интервенции отпадала необходимость в осуществлении чрезвычайных мер. Страна возвращалась к мирной жизни. Период военного коммунизма закончился. Большевиками стала осуществляться новая экономическая политика, допускавшая частную собственность и рыночные отношения.

Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 года «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов»⁴⁷ ВЧК и её местные органы упразднялись. Те задачи, которые решала ВЧК, теперь были возложены на НКВД. Для проведения в жизнь этих задач при НКВД РСФСР было образовано Главное Политическое Управление под личным председательством Народного Комиссара внутренних дел или назначаемого СНК его заместителя, а на местах политические отделы в автономных республиках и областях при центральных исполнительных комитетах и в губерниях при губернских исполнительных комитетах. Главному Политическому Управлению, политическим отделам, а также и уполномоченным их в уездах предоставлялось право обысков, вы-

емок и арестов на основаниях, перечисленных в п. 7 Декрета.

30 мая 1922 года было принято первое Положение о прокурорском надзоре, которое вступило в силу с 1 августа 1922 года.

С 1 августа 1922 года вступили в силу два первых кодифицированных акта Советской Республики, имеющих самое прямое отношение к рассматриваемой нами теме. Это – Уголовный Кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР. Это знаменует окончание периода революционной законности.

К сожалению, после принятия УПК РСФСР 1922 и 1923 г.г. развитие законодательства об уголовном преследовании пошло по пути введения институтов, которые представляют собой исключения из общего порядка судопроизводства.

Это было вызвано процессами борьбы с «врагами народа» в 30-50-х годах прошлого века, а также связано с Великой Отечественной Войной 1941-1945 гг.

Нашло своё проявление это во введении чрезвычайных процедур, передаче процессуальных полномочий административным органам, расширении полномочий органов дознания и следствия за счет сокращения полномочий прокуратуры.

Данный процесс очень напоминает то, что происходило с развитием Устава Уголовного Судопроизводства в 1864-1917 гг.

Убийство С.М.Кирова, совершенное Николаевым 1 декабря 1934 года, явилось предлогом для развязывания массовых репрессий против политической оппозиции по всей стране.

Для этого были приняты изменения в уголовно-процессуальное законо-

⁴⁶ СУ 1921 г., № 51, ст. 294.

⁴⁷ СУ 1922 г., № 16, ст. 160.

дательство как на союзном, так и на республиканском уровнях.

1 декабря 1934 года было принято Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»⁴⁸.

Было предписано внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Вскоре было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1934 года «О дополнении УПК РСФСР главой 33»⁴⁹.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен главой XXXIII следующего содержания:

Глава тридцать третья «О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти».

Следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти (ст. ст. 58.8 и 58.11 УК)

должно быть закончено в срок не более десяти дней (ст. 466 УПК).

Обвинительное заключение вручается обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде (ст. 467 УПК).

Дела слушаются без участия сторон (ст. 468 УПК).

Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускается (ст. 469 УПК).

Приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно по вынесении приговора (ст. 470 УПК).

Маховик политических репрессий раскручивался и пик его пришелся на печально знаменитый 1937 год, когда было принято Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»⁵⁰.

Были решено внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве в диверсиях:

1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 587 УК РСФСР (вредительство) и 589 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими ст. ст. УК других союзных республик, — не допускать.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстреле) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании.

⁴⁸ СЗ 1934 г. № 64, ст. 459.

⁴⁹ СУ 1935 г. № 2, ст. 8.

⁵⁰ СЗ 1937 г. № 61, ст. 266.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 февраля 1938 года «О дополнении УПК РСФСР главой 34»⁵¹ действующий УПК РСФСР был дополнен главой 34 следующего содержания:

Глава тридцать четвертая «О рассмотрении дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях».

По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручается обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде (ст. 471 УПК).

Кассационное обжалование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 587 Уголовного кодекса РСФСР (вредительство) и ст. 589 Уголовного кодекса РСФСР (диверсия) не допускается (ст. 472 УПК).

Приговоры о высшей мере наказания (расстреле) приводятся в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании (ст. 473 УПК).

Мы видим, что в случае вынесения смертного приговора у осужденного по данным категориям преступлений оставался хотя бы один шанс выжить в случае удовлетворения просьбы о помиловании.

Нормы главы 33 УПК РСФСР не давали и такого шанса.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»⁵² были установлены исключения из общего порядка судопроизводства, вызванные войной.

Согласно п.7 Указа, в изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются

на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военными служащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. ст. 136-138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст. ст. 73, 731 и 732 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. ст. 164-а, 166-а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных

⁵¹ СУ 1938 г. № 3, ст. 38.

⁵² Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 29.

трибуналах в районах военных действий».

Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

Другим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»⁵³.

Согласно п. 1 Указа, на основании ст. 57 Закона о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик действуют военные трибуналы:

а) при военных округах, фронтах и морских флотах;

б) при армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военизированных учреждениях.

Линейные суды железнодорожного и водного транспорта реорганизуются Народным комиссариатом юстиции Союза ССР в военные трибуналы соответствующих железных дорог и водных путей сообщения.

Военные трибуналы рассматривают дела, отнесенные к их подсудности ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик (ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре¹) и ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня с. г. «О военном положении»).

Военные трибуналы округов, фронтов, флотов, армий и флотилий, кроме того, рассматривают дела, отнесенные к их подсудности Постановлением ЦИК Союза ССР от 10 июля 1934 г. (СЗ СССР 1934 г. № 36, ст. 284).

Военным трибуналам предоставляется право рассматривать дела по исте-

чении 24 часов после вручения обвинительного заключения.

Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора (ст. 407 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

О каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания (расстрел), военный трибунал немедленно сообщает по телеграфу Председателю военной коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному военному прокурору Красной Армии и Главному прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР, по принадлежности.

В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения от Председателя военной коллегии Верховного Суда Союза ССР или Главного военного прокурора Красной Армии или Главного прокурора Военно-Морского Флота Союза ССР о приостановлении приговора таковой приводится в исполнение.

Остальные приговоры военных трибуналов вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение.

Так же как и в период Гражданской войны, в период Великой Отечественной войны мы наблюдаем тенденцию к расширению юрисдикции военных трибуналов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года «О введении военного положения на всех железных дорогах»⁵⁴ надлежало дела о всех преступлениях, совершенных на железнодорожном транспорте, рассматривать в военных трибуналах железных дорог по законам военного времени.

Рабочих и служащих железнодорожного транспорта за преступления по службе по решению военного трибунала

⁵³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 29.

⁵⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943 г., № 15.

увольнять с работы с направлением на фронт в штрафные роты, если они не подлежат более суровому наказанию.

Все железные дороги на период войны объявлялись на военном положении. Все рабочие и служащие железнодорожного транспорта на период войны считались мобилизованными и закреплялись для работы на железнодорожном транспорте. Устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военными служащими Красной Армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1943 года «О введении военного положения на морском и речном транспорте»⁵⁵ было распространено на Наркомморфлот, Норкомречфлот и Главное управление Северного морского пути при Совнаркоме СССР действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года «О введении военного положения на всех железных дорогах».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 года «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁵⁶ устанавливалась юрисдикция военных трибуналов за такие действия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»⁵⁷ устанавливалось, что дела о преступлениях: разглашение должностными лицами и частными лицами сведений, составляющих государственную тайну, и утрата до-

кументов, содержащих такие сведения, - подсудны военным трибуналам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 года «Об ответственности начальствующего и рядового состава военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД СССР за преступления по службе»⁵⁸ устанавливалось на военное время, что лица начальствующего и рядового состава военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД СССР за преступления по службе несут ответственность наравне с военными служащими по Положению о воинских преступлениях.

Устанавливалось, что дела об указанных преступлениях подсудны военным трибуналам.

Анализируя развитие российского законодательства об уголовном преследовании на протяжении почти столетия (1864-1959 гг.), мы видим, что практически весь этот период времени действовали процессуальные нормы, которые предусматривали чрезвычайные процедуры, исключения из общих правил уголовного судопроизводства. Государство законодательно ограничивало права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, особенно по обвинению в государственных преступлениях, лишало их право на защиту, право на обжалование выносимых в отношении них приговоров. Зачастую это были приговоры к высшей мере наказания (смертной казни), которые приводились в исполнение в кратчайшие сроки. Помилование не предусматривалось.

Только с принятием УПК РСФСР 1960 года мы ушли от практики чрезвычайщины и отступлений от общего порядка судопроизводства.

⁵⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943 г., № 18.

⁵⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 32.

⁵⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943 г., № 49.

⁵⁸ «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1944 гг.».